

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ «ВОСТОК-ЗАПАД» В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сергей Васильевич Рязанцев¹, Михаил Николаевич Дудин²,
Анзор Альбертович Хоконов³

¹ ФГБУН Институт социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН)
119991, г. Москва, Ленинский пр., д. 32А

² ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХ и ГС)
119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82

³ ФГБУН Институт международных социально-гуманитарных связей
123317, г. Москва, ул. Антонова-Овсеенко, д. 6, стр. 1

¹ Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии
E-mail: riazan@mail.ru

² Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт менеджмента и маркетинга РАНХ и ГС
E-mail: dudinmn@mail.ru

³ Кандидат политических наук, зав. кафедрой социологии, социальной работы и молодежной политики
E-mail: dr_enzo@mail.ru

Поступила в редакцию: 10.10.2016 Одобрена: 28.10.2016

Аннотация. В статье анализируется влияние миграционных процессов на систему экономической безопасности Европейского союза. Определяются основные риски для европейской экономики связанные с увеличением миграционного потока и углублением кризиса, выделены механизмы снижения этих рисков, а также решения проблем миграции. Основные выводы, полученные по результатам проведенного исследования, можно структурировать следующим образом:

- тенденции и последствия миграционного кризиса в Европейском Союзе определяются совокупностью причин, которые обусловлены, с одной стороны, политикой открытости, реализуемой отдельными странами, что делает весь Европейский Союз центром притяжения мигрантов (в первую очередь из стран MENA). Но, с другой стороны, интенсивный и нарастающий поток мигрантов создает угрозы региональной, и в том числе экономической безопасности Европейского Союза;
- проблема обеспечения экономической безопасности Европейского Союза в контексте влияния миграционного кризиса стоит наиболее остро. И основная тому причина: аккумуляция потока мигрантов в наиболее сильной европейской экономике – Германии. При этом, не только Германия, но и Франция (а до недавнего времени и Великобритания) вынуждены не только устранять экономические и социальные последствия миграции, но и реализовывать меры, направленные на нивелирование финансового кризиса прошлых лет, последствия которого до настоящего момента проявляются во многих социальных и экономических сферах Европейского Союза;
- решение проблемы миграционного кризиса в Европейском Союзе видится в использовании специальной системы мер, в рамках которой, с одной стороны, реализуются меры сдерживания миграционного потока, а с другой стороны, проводятся решения, направленные на ассимиляцию мигрантов в мультикультурную среду с полным принятием последними социально-экономических, демократических и моральных ценностей, характерных для европейского общества.

Ключевые слова: миграционный кризис, Восток-Запад, экономическая безопасность, ЕС, миграционные процессы, трансграничная миграция, глобализация.

Для ссылки: Рязанцев С. В., Дудин М. Н., Хоконов А. А. Миграционные процессы «Восток-Запад» в контексте европейской системы экономической безопасности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 4. С. 8–18. doi: 10.18184/2079-4665.2016.7.4.8.18

Актуальность исследования. Масштабные миграционные потоки характерны в настоящее время для всех регионов земного шара. Их влияние на развитие государств также очень велико. Неслучайно глава МИД Испании Мигель Анхель Моратинос выступая на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, отметил, что

«проблемы миграции становятся одним из главных вызовов XXI века...», а «демографические последствия массовой миграции сказываются не только на странах – ее источниках, но и на транзитных и принимающих государствах».

Вне зависимости от географии миграции, мигранты, будучи динамичной и многоаспектной силой, в течение времени трансформируют новое социально-экономическое пространство в соответствии со своими потребностями. В некоторых случаях, в зависимости от общности основных социально-культурных характеристик вступающих во взаимодействие групп населения, данные процессы происходят быстро и безболезненно для самих мигрантов так и для принимающего общества. Факторами общей близости могут быть общая история, общая религия, общий язык и т.д. В других случаях мигранты долго и тяжело интегрируются в новое социально-экономическое пространство, это может быть обусловлено ригидностью внутренних установок мигрантов, отсутствием у них финансовых возможностей, эффективных механизмов адаптации мигрантов в принимающей стране и т.д.

Негативные последствия миграции просматриваются в том случае, когда миграционный обмен происходит между странами, развивающимися на принципиально разных цивилизационных фундаментах, в силу чего обладающими разными социально-экономическими, политическими культурными характеристиками и установками населения.

Французский специалист по международным отношениям из Национального института демографических исследований Жак Верон считает, что в Европе нередко забывают о том, что в мире существуют три основных направления миграционных потоков, причем примерно одинаковых по масштабу. Их можно обозначить как «Север-Север» (переселение европейцев в США и Канаду), «Юг-Юг» (население Бангладеш – в Индию) и «Юг-Север» (переселение из Африки в Европу). Как правило же, внимание европейцев сконцентрировано лишь на последнем миграционном потоке.

В качестве объекта данной статье выступают миграционные процессы четвертого направления, которое проявилось в последнее время особенно ярко – «Восток-Запад». Под регионом «Восток» можно понимать традиционно противостоящее Западу и западной цивилизации географическое образование стран Ближнего Востока и Северной Африки (или иначе MENA/ БВСА)¹. Данные страны обладают общими чертами, позволяющи-

ми идентифицировать их как целостный регион. В то же время «Запад» не ограничивается лишь Западной Европой, Шенгенской зоной или Евросоюзом, а включает в себя страны Северной Америки – США и Канаду (Евроатлантическое пространство). Кроме того, существует более широкая трактовка понятия «Запад», которая включает помимо указанных выше стран еще и Австралию, Новую Зеландию, Японию, Южную Корею, Сингапур и прочие экономически развитые государства.

Рассредоточение Запада за пределами Западной Европы делает его положение более устойчивым в отношении миграционных волн с Востока. В контексте мир-системного подхода, где миграционные волны с Востока на Запад мы рассматриваем как составляющие единого процесса взаимодействия Востока и Запада и как практическую реализацию нового витка исторической спирали. В тоже время существуют и иные точки зрения. Например, миграционный кризис в Евросоюзе является результатом непродуманной и безответственной политики Запада [1, С. 34–36].

Миграционный кризис в Европе: тенденции и последствия. В настоящее время Европа переживает миграционный процесс, который по своим масштабам и последствиям является беспрецедентным в новейшей истории [OECD, 2015]. Масштабный поток беженцев из Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии был обусловлен геополитическими трансформациями и социальной дестабилизацией в этих регионах, в том числе на фоне военных столкновений и реакционных силовых мер местных правительств. Европейские лидеры, которые были первоначально открыты для приема мигрантов и предоставляли им минимальные бытовые условия и пособия для пребывания на территории Европейского Союза, в последнее время изменили свою риторику. Например, французский премьер-министр Франсуа Олланд заявил о невозможности дальнейшего приема беженцев и мигрантов по причине отсутствия свободного жилья, необходимого для их размещения. Британский премьер Т.Мэй, несмотря на призывы канцлера Германии А.Меркель и премьер-министра Финляндии Ю. Сипиля, подтвердила, что решение проблемы вынужденной миграции не должно решаться через ущемление интересов и потребностей местного населения европейских стран [Reuters 2016; The Guardian 2016; Independent 2016; BBC 2015].

В течение двух последних лет основной приток мигрантов в Европу наблюдается преимущественно из стран Ближнего Востока (Сирия и Ирак), азиат-

¹ Страны MENA (БВСА) – термин, используемый в научной литературе как производный от англ. «Middle East and North Africa» для обозначения географического региона, объединяющий страны Ближний Восток и Северной Африки с общей численностью населения 355 млн. человек.

ских стран (Афганистан и Пакистан) и южно-европейских стран (Косово и Албания). Но если в первом полугодии 2014 г. на эти страны приходилось не более 38% притока мигрантов в Европу, то уже в первом полугодии 2015 г. на эти страны приходилось уже более половины всех мигрантов (рис. 1).

Рис. 1. Структура потока мигрантов в Европу в 2014–2015 гг. по регионам и странам исхода [Eurostat 2016; Human Life-Table Database 2016; European Parliament 2015]

Fig. 1. The structure of the flow of migrants to Europe in 2014–2015, by regions and countries of origin

Если же рассматривать принимающую сторону (страны прибытия), то можно отметить, что основная доля приходится на страны Европейского Союза и его «главную экономику» – Германию. Причем роль Германии в приеме мигрантов растет (рис. 2). Причиной тому являются объективно более высокий уровень жизни и система социальных пособий, а также политика приема вынужденных мигрантов, реализуемая канцлером Ангелой Меркель.

Рис. 2. Структура потока мигрантов в Европу в 2014–2015 гг. по странам приема [Eurostat 2016; Human Life-Table Database 2016; European Parliament 2015]

Fig. 2. The structure of the flow of migrants to Europe in 2014–2015, for receiving countries

Основной миграционный поток приходится на Германию еще и потому что, остальные европейские страны приняли заградительные меры. Но при этом стоит понимать, что Германия, являясь наиболее сильной экономикой Европейского Союза, в достаточной степени устойчива к таким шокам,

поскольку обладает необходимым резервом прочности, аналогичным образом можно говорить и о запасе социально-экономической устойчивости и в целом по Еврозоне. В частности, если рассматривать динамику Индекса экономических ожиданий Института ZEW, который учитывает экспертные прогнозы относительно деловой активности и социального развития, то его критическое снижение пришлось не на период массового притока мигрантов (первое полугодие 2015 г.), но на середину этого года, но уже в октябре 2016 г. мы можем видеть ускоряющийся повышательный тренд этого показателя (рис. 3).

Не в последнюю очередь именно благодаря мигрантам из стран MENA общее население стран ЕС-28 (включая население Хорватии за весь рассма-

триваемый период) выросло с 498 млн. в 2007 г. до 510 млн. человек в 2016 г., при этом единственным годом, когда наблюдался спад населения ЕС-28 является 2011 г. (рис. 4).

Экономическое развитие Германии, Франции, Италии, Великобритании, стран Бенилюкса, Северной Европы, Швейцарии и микросоциальных государств Западной Европы в послевоенный период есте-

ственно потребовало и привлекло мигрантов из других регионов. Так, если в 1950 г. число иностранцев в Западной Европе составляло 5,1 млн. человек (1,3% населения), то к 1970 г. оно увеличилось до 10,2 млн. (2,2%), к 1980 г. – до 15 млн. (3,1%), а к 1990 г. – до 16,6 млн. (4%) [2, С. 23]. Однако, с 1970-гг. государства ЕС резко ограничили доступ на европейские рынки труда населения третьих стран, что можно рассматривать как одну из причин роста нелегальной миграцией в ЕС. В 2015 г. количество нелегальных мигрантов в странах ЕС оценивалось в 6–10 млн. человек [3, С. 164].

Существует ряд причин, по которым ЕС (до последнего времени включая Великобританию) являются притягательными для мигрантов и беженцев:

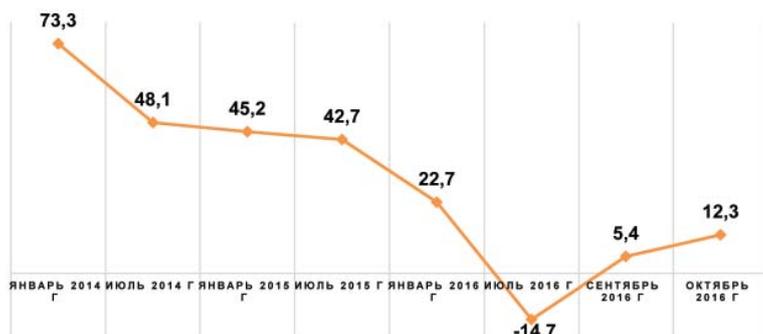

Рис. 3. Динамика Индекса экономических ожиданий Института ZEW в январе 2014 г. – октябре 2016 г. (выборочно) [Quote.ru 2016]

Fig. 3. Dynamics of the Index ZEW Institute's economic expectations in January 2014 – October 2016 (optional)

во-первых, географическая близость отправляющих мигрантов в отличие от неевропейских стран Запада (США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Японии). Территориальная близость стран ЕС к странам региона позволяет значительно упрощать миграционные потоки с точки зрения логистики и финансовых расходов; во-вторых, историческое наследие взаимоотношений колония-метрополия; в-третьих, социальные выплаты в странах Европы. Данный аспект имеет также и психологическое влияние на потенциальных мигрантов, которые не особо разбираются в миграционном законодательстве стран ЕС, а сообщения от соотечественников, которые смогли получить политическое убежище и сообщения в СМИ про высокий уровень жизни в ЕС создают иллюзию «европейского социального рая».

отсутствует пенсионная система и с экзистенциальной точки зрения.

Сложная социальная обстановка с миграцией является постоянным источником рисков для национальной безопасности. Здесь следует исходить из того, что миграционные потоки распределены по ЕС неравномерно. Масштабы притока мигрантов в страны Центральной и Восточной Европы несопоставимы с потоками в страны Западной Европы, а слабость национальных экономик новых членов ЕС является серьезным препятствием для эффективной адаптации мигрантов.

Очевидно, что в настоящее время ЕС столкнулся с необходимостью более «справедливого» распределения беженцев и мигрантов и связанных с ними расходов. ЕС занимается одновременно

подъемом экономик новых членов и вынужден накладывать на них социально-экономические обязательства в отношении беженцев и мигрантов, создавать в этих странах инфраструктуру для успешной адаптации.

Экономическая безопасность в Евросоюзе в контексте миграционного кризиса. Понятие экономической безопасности в политический дискурс ввел в оборот Ф.Д. Рузвельт, создав в 1934 г. Федеральный комитет по экономической безопасности, в связи с осознанием необходимости государственного регулирования

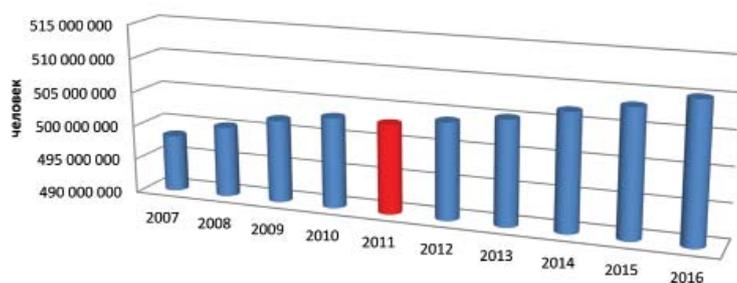

Рис. 4. Динамика численности населения ЕС-28 за 2007–2016 гг., человек

Fig. 4. Dynamics of the EU-28 population for 2007–2016., Man

Дополнительными привлекательными факторами Западной Европы является: демографический фактор - в странах ЕС наблюдается старение населения, снижение естественного прироста населения; институционализм, под которым понимается наличие стабильных и преемственных демократических

экономики и отказом от классической практики невмешательства государства в экономическую жизнь [5, С. 5–7]. В настоящее время в западноевропейской научной литературе категория «экономическая безопасность» не часто используется в силу определенной сложности и многокомпонент-

ности данного определения. Дефиницию «экономическая безопасность» европейцы традиционно располагают на стыке экономической науки и теории международных отношений. На наш взгляд, во многом это объясняется тем, что угроз чисто экономического характера Европа ни в индустриальный, ни в постиндустриальный период своего развития практически не испытывала, и соответственно не было необходимости вычленения данного термина, однако в глобализирующемся мире в котором экономические угрозы европейской безопасности стали осязаемыми появляется все больше поводов для использования данного термина.

Академик РАН А.И. Татаркин определял экономическую безопасность государства как комплекс экономических, геополитических, экологических, правовых и иных условий, обеспечивающих: предпосылки его выживания при наступлении кризиса и для развития в будущем; защиту жизненно важных интересов государства в отношении его ресурсного потенциала, сбалансированности и динамики развития; создание иммунитета и внешней защищенности от дестабилизирующих воздействий; конкурентоспособность государства на мировых рынках и устойчивость его финансового положения; создание достойных условий жизни и как следствие гармоничное развитие каждой личности [6].

Отечественные исследователи В. Серебрянников и В. Хлопьев выделяют «...различные системы и модели национальной экономической безопасности: американская – ориентированная на единство внешней и внутренней экономической безопасности, берущая за образец многими другими государствами; японская – с акцентом на внутреннюю социальную безопасность; китайская, являющаяся наиболее концентрированным выражением систем безопасности государств, осуществляющих строительство социалистического общества; системы, свойственные государствам, недавно обретшим независимость, а также осуществляющим глубокую переориентацию направления своего развития и т.п.» [7, С. 21]. Степень экономической безопасности государства определяется двумя показателями: возможностью государства проводить независимую экономическую политику; способностью экономической системы государства обеспечивать рост производства материальных благ и высокий уровень потребления.

Агрегируя обозначенные подходы, под экономической безопасностью мы понимаем состояние социально-экономических факторов, характеризующееся возможностью сохранять устойчивость экономической системы и обеспечение роста производства экономических благ с наименьшей зависимостью от угроз внутренней и внешней среды. Здесь следует исходить из двойственной природы угроз, возникающих вследствие миграции.

К числу основных социально-экономических факторов определяющих экономическую безопасность в контексте миграционного кризиса можно выделить следующие:

- экологическая безопасность предполагает возможности экосистемы вобрать в себя дополнительное количество людей без ощутимого ущерба для нее. Проблема осложняется тем, что мигранты, прибывая из регионов со сложной санитарно-эпидемиологической обстановкой и низким уровнем как личной, так и общей гигиены ухудшают показатели экологической безопасности;
- безопасность системы образования строится на недопустимости пересмотра образовательных стандартов принимающей стороны в сторону снижения требований, а также на развитии системы генерации и накопления национального человеческого капитала;
- продовольственная безопасность предполагает не только обеспечение населения продовольствием и формирование его запасов, но и предоставления каждому продуктов питания в соответствии с нормами потребления и его предпочтениями или религиозными ограничениями (для отдельных категорий мигрантов), т.е. необходимо расширять товарную номенклатуру продуктов питания в соответствии принципами ислама и иудаизма (без свинины), индуизма (без говядины), наконец вегетарианства (без мяса) и т.д.;
- безопасность рынка труда – предполагает с одной стороны недопущение массовой безработицы местного населения вследствие притока дешевой рабочей силы и обеспечения условий для стабильной занятости мигрантов с другой стороны;
- финансовая безопасность характеризуется стабильностью финансовой системы, курса национальной валюты, способностью финансовых институтов отвечать по своим обязательствам. Особенность финансовых ресурсов и потоков заключается в том, что они крайне восприимчивы к внутренним и внешним угрозам и в силу своей высокой мобильности способны быстро реструктурироваться;
- социально-демографическая безопасность связана с возможностью государства осуществлять расширенное воспроизводство рабочей силы или хотя бы поддерживать минимально допустимый уровень воспроизводства;
- информационная безопасность предполагает недопущение распространения ложной информации, обеспечение государственной тайны, коммерческой тайны, прав и интересов граждан в области обеспечения конфиденциальности личных данных и т.д.;

- безопасность медицинского обслуживания базируется на сохранении качества и стандартов медицинского обслуживания при значительно возросшей из-за миграционных волн нагрузке на систему здравоохранения;
- энергетическая и инфраструктурная безопасность предполагает независимость энергосистемы страны от импорта (так как о полной энергетической автономии ЕС речь идти не может имеется ввиду наличие определенного стратегического запаса-буфера (законсервированные нефтяные скважины, газгольдеры) позволяющего без тяжелых последствий для экономики страны осуществлять поиск альтернативных источников энергии) и бесперебойное использование транспортной и производственной инфраструктуры;
- социокультурная безопасность, непосредственно связанная с защитой традиционных для социума ценностей от деструктивного влияния, способность национальной культуры противостоять миграционному культурному прессингу;
- законность, правопорядок и личная безопасность граждан представляют собой исключительную ценность для системы экономической безопасности так как высокочриминализованной среде рост легальных секторов экономики практически невозможен, т.е. поступательное развитие рыночной экономики базируется на неприкосновенности личности и имущества граждан.

каждый элемент системы может деформироваться под сильным миграционным давлением, что в соответствии с законом функционирования систем поставит под угрозу всю систему экономической безопасности. В. Хагер отмечает, что «национальная экономическая безопасность находится под угрозой тогда, когда изменение внешних экономических параметров способно разрушить предпочитаемую экономическую систему» [8].

Будучи сложным социально-экономическим феноменом, миграцию одновременно можно рассматривать как внутреннюю угрозу, в силу интернациональности угроз на территорию национального государства, так и внешнюю угрозу исходя из того мигранты на начальных этапах для социума «чужие». Мигранты могут быть использованы внешними силами в качестве субъектов для реализации преступных или политически агрессивных замыслов. И, во-вторых, мигранты могут неосознанно продвигать свой язык и свою культуру в принимающей стране, привлекая внимание преимущественно молодого коренного населения. И здесь, при наличии первого условия, «мягкая сила» (soft power) может кардинально трансформироваться в жесткую силу.

Возникающий на бытовом уровне конфликт интересов коренного (и/или ранее ассимилированного) населения с мигрантами балансирует между сохранением толерантности и обеспечением безопасности сторон. Несмотря на то, что случаи перехода

конфликта интересов в открытые противостояния мигрантов и принимающей стороны единичны, но они весьма резонансные (террористические акты 2016 г. в Ницце, Париже, Баварии, захват заложников в Нормандии). Гибель коренного населения и туристов в странах Европы от рук террористов заставляет говорить о высоком уровне опасности, исходящей от массового миграционного потока. Поэтому многим европейским странам сейчас необходимо принять решительные меры в части секьюритизации миграции. Такие меры были приняты в США после событий в сентябре 2001 г. [OECD: 2015]. В европейских странах были предприняты попытки секьюритизировать миграцию, но сегодня очевидно, что они не являются достаточными для решения проблемы.

Рис. 5. Место системы экономической безопасности в структуре национальной безопасности

Fig. 5. Place the economic security in the national security structure

Именно на основе диалектического единства обозначенных элементов формируется экономическая безопасность. Опасность заключается в том, что

Исходя из структуры экономической безопасности, становится понятно, что для ее обеспечения необходим учет всего спектра угроз, в том числе

и неэкономического порядка, но в итоге опосредованно влияющих на экономику. И если сложившиеся структура общества и внутригосударственное разделение труда позволяют сосредоточиться на проблемах реального сектора экономики, то в условиях миграционного бума кратно повышаются ассигнования на социальную политику. И подобное перераспределение внимания и ресурсов становится детерминантой внутренней политики государства на долгие годы.

Дальнейшее развитие международного разделения труда в Европе будет предполагать следующее размещение производства: наукоёмкие и высокотехнологичные производства, производства с высоким уровнем привлечения человеческого капитала - в Великобритании и странах, составляющих ядро Европейского союза - Германия, Италия, Австрия, Бенилюкс, Франция, Италия; сельскохозяйственное и узкоспециализированное промышленное производство с использованием импортного сырья – страны Центральной и Восточной Европы. В этих условиях с точки зрения обеспечения занятости логичным представляется перемещение основной массы мигрантов в страны, входящие во второй блок так, как мигранты и беженцы в основной массе не имеют достаточного образования и профессиональных навыков необходимых для обслуживания высокотехнологичных производств. Однако, подобное перемещение должно сопровождаться масштабными компенсациями со стороны стран первого блока.

При учете сохранения высоких социальных стандартов, особенно для людей пенсионного возраста, и при условии увеличения продолжительности жизни в среднесрочной перспективе, трудоспособные мигранты с относительно высоким уровнем образования востребованы западноевропейскими странами в не меньшей степени, чем самим мигрантам необходимо укрытие в Западных странах, с чуждой для них религиозно-национальной политикой. нынешняя миграция в Евразии тесно связана с вопросами национальной безопасности европейских государств, особенно в области терроризма [9, С. 34–36]. Если в масштабе отдельных государств эффективное перераспределение ресурсов связано с небольшими сложностями организационного плана, то в масштабе Евросоюза зачастую возникают проблемы, связанные с конфликтом интересов отдельных стран, т.е. то что хорошо для Германии и для Евросоюза в целом, может быть губительно для экономики Болгарии.

Реакция Евросоюза и отдельных государств на миграционный кризис. Фундаментальная проблема ЕС заключается в том, что руководство Евросоюза не смогло вовремя оценить характер и объем рисков, с которыми столкнутся страны вследствие миграционного бума. Ведь симптомы надвигающейся проблемы четко прослеживались с начала боевых действий в Ираке и Сирии.

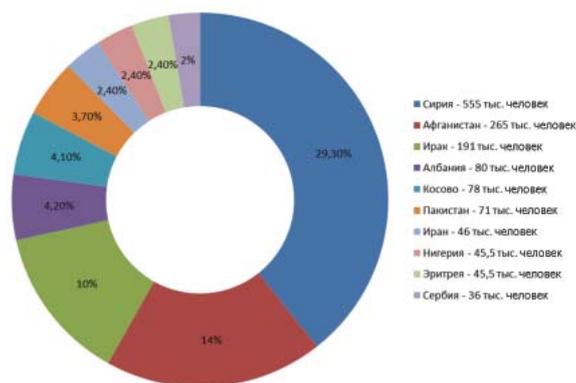
Об исключительной важности миграционной проблемы для граждан Европы, на наш взгляд, свидетельствует тот факт, что на выборах в ландтаги (законодательные органы Федеральных земель Германии) основой дифференциации политических партий было их отношение к миграционным потокам. Если еще 10 лет назад немцы на выборах пользовались электоматами¹, для определения своих политических предпочтений то сегодня благодаря миграции они легко осуществляют свой политический выбор. Германия видит обеспечение своей экономической безопасности в поддержании экономического и социального прогресса, демократизации в Европе и во всем мире, защите от экономического шантажа, обеспечении свободы торговли и доступа к сырьевым ресурсам и рынкам в рамках справедливой мировой экономической системы. Во внутриэкономическом плане преследуется цель гарантировать здоровое хозяйственное развитие страны, материальное и социальное благополучие населения. Во внешнеэкономическом плане главный акцент, ввиду экспортной ориентированности экономики, делается на стабильность и совершенствование рынков сбыта.

Канцлер Германии Ангела Меркель периодически напоминает, что «ЕС создан как союз внутри которого нет границ, это базовый принцип его существования и процветания. Границы открыты уже с середины 1990-х гг. В сентябре 2015 г., когда мигранты заполнили Австрию и Венгрию речь могла идти лишь о закрытии границ ФРГ»². Однако сценарий, по которому ФРГ закрывает свои границы привел бы к тому, что беженцы и мигранты остались бы на сопредельных территориях, не имея возможности попасть в Германию и не имея желания возвращаться назад в страну исхода (рис. 6 и 7).

Страны Евросоюза, включая Германию, полностью закрыться от мигрантов не могут, в силу обстоятельств демографического характера. По данным Кельнского института немецкой экономики на основе анализа ситуации в индустриальном производстве и здравоохранении число занятых в

¹ Онлайн-опросник, опубликованный на сайте государственного центра политического образования, содержащий вопросы по основным аспектам социальной и экономической политики.

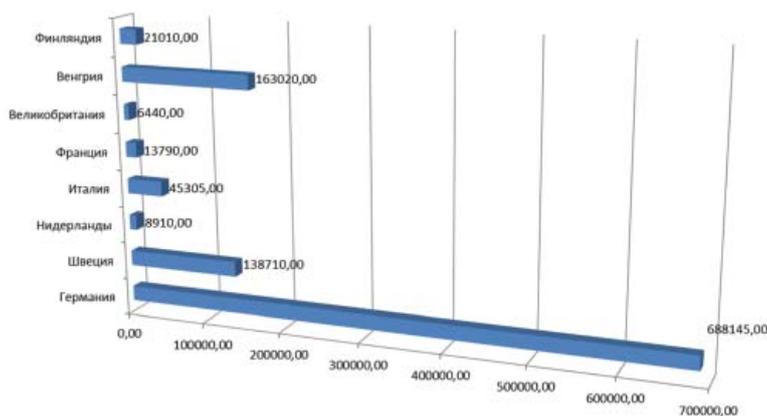
² Агаев В. Германия уходит к другой? Россия и мир. Тенденция // Огонек. 21.03.2016. №11. С. 20–22.

* Данные Eurostat: 2016 [Data Eurostat: 2016]

Рис. 6. Количество заявлений на убежище в ЕС по странам гражданства соискателей в 2015 г.

Fig. 6. The number of applications for asylum in the EU country of citizenship of applicants in 2015

Данные Eurostat: 2016 [Data Eurostat: 2016]

Рис. 7. Распределение соискателей, подавших заявления на убежище в странах ЕС в 2015 г.

Fig. 7. Distribution of candidates who have submitted applications for asylum in the EU countries in 2015

промышленности иностранцев в 2013–2015 гг. выросло на 22,5% а в здравоохранении на 35%.

Ученые из Кельна оценивая качественные характеристики мигрантов из восточных стран (нем. «Menschen aus dem Osten») считают, что полностью покрыть текущий дефицит кадров с их помощью вряд ли будет возможно. Однако, при этом большие надежды они возлагают на детей-мигрантов, но для того чтобы они стали приобретением для немецкой экономики, они должны пройти через достаточно дорогие процедуры адаптации, социализации и инкультурации. Но практике это сложно реализуется в условиях отсутствия еди-

ного координационного центра, во всех странах собственные законы и бюджеты. Размещение, обслуживание и интеграция беженцев, включающая языковые и интеграционные курсы, обойдется Германии в 2016–2017 гг. почти в 50 млрд. евро, пишет издание Die Welt, ссылаясь на исследование кельнского Института немецкой экономики. Эксперты института отмечают, что если их прогнозы на 2017 г. оправдаются, министр финансов Вольфганг Шойбле не сможет сформировать бездефицитный бюджет Германии¹.

В среде мигрантов высок удельный вес недокументированных трудовых мигрантов, которые осуществляют свою деятельность без официального трудоустройства, без получения специальных документов, без отчисления налогов в бюджет. И это имеет далеко идущие последствия – от снижения

стоимости трудовых ресурсов до развития масштабного теневого сектора, который будет деструктивно влиять на экономику страны принимающей таких мигрантов.

Ужесточение законодательства в области регулирования трудовых отношений, квотирование рабочих мест для иностранцев, прочие подобные меры принуждения, как правило, не дают нужного эффекта. Поэтому, наряду с традиционными мерами содержания нелегальной миграции, ЕС необходимо реализовать меры по ее легализации. И здесь наиболее эффективными мерами, по нашему мнению, являются меры, направленные на ассимиляцию и интеграцию мигрантов, в рамках дальнейшей реализации политики мульти-

культуризма, и не потому что она самая лучшая и отвечает всем запросам, а потому, что в сложившихся в ЕС условиях политика мультикультурализма безальтернативна. Ассимиляция предполагает полное принятие не только экономического и правового уклада той страны, в которой они планируют оставаться для дальнейшего проживания, но и культурных, социальных, политических традиций европейской цивилизации. Иными словами, ассимиляция – это способ трансформации мигрантского потока в новых граждан принимающей страны. Интеграция и мультикультурный подход предполагают, что адаптация мигрантов к социально-экономическим и политико-правовым реалиям имеет

¹ Die Welt (нем. Die Welt – «Мир») – общенациональная ежедневная газета издательства – Axel Springer SE. <http://www.welt.de/politik/deutschland/article151700627/Fluechtlinge-kosten-Staat-50-Milliarden-Euro.htm>

двусторонний характер, при этом определенное время мигранты могут поддерживать свою национальную культуру и уклад жизни.

По оценкам экспертов, протесты местного населения против мигрантов основаны, прежде всего, на экономических страхах. Европейцы, вопреки распространяемому российскими СМИ мнению, боятся прежде всего экономических проблем, а не исламизации или терроризма. К числу экономических проблем, связанных с мигрантами можно выделить недостаток вакансий для рабочих без знания языка и базового образования. В результате чего мигранты начинают конкурировать с местными представителями социальных низов претендующими на данные рабочие места, зачастую претенденты на эту же должность тоже мигранты первых волн.

Депортация мигрантов не менее сложная в организационном плане и затратная в финансовом плане процедура так как сейчас статус беженца получают только мигранты из Ирака и Сирии, то мигранты, прибыв в Европу, выбрасывают документы, удостоверяющие личности что значительно усложняет процедуру идентификации и соответственно дальнейшую депортацию.

ЕС большей частью это экономический союз и считается, что определенные риски связанные и с неконтролируемой миграцией изначально закладывались при создании ЕС, но тогда положительные эффекты значительно перевешивали негативные. Если в ближайшее время не будет решен вопрос с мигрантами, то отдельным странам придется закрыть свои границы, что станет концом идеи Евросоюза. Парадокс заключается в том, что именно страны, невольно выступившие разрушителями Евросоюза (Германия, Франция), пострадают больше всего. Одним из вариантов решения проблемы является усыновление жесткой фиксированной квоты, например, 200 тыс. человек в год как предлагает часть европейских политиков и закрепление этой цифры через бюджетный процесс. Но здесь нужно понимать, что миграция обусловлена совокупностью детерминирующих факторов, которые сохраняют и, вероятно, будут сохранять свою актуальность на среднесрочную и долгосрочную обозримую перспективу. Иными словами, миграция (ее масштаб и направленность) обусловлена диспропорциями между социально-политическим и экономико-технологическим развитием отправляющей и принимающей сторон.

Таким образом, ЕС переживает сложный период «финансовый кризис, наплыв беженцев в Европу и шок, испытанный после референдума в Великобри-

тании, ввергли Европейский Союз в зону сильной турбулентности», – предостерег глава министерства иностранных дел Германии Ф.В. Штайнмайер¹. Для Европы в целом, и для Евросоюза в частности, текущий миграционный кризис может иметь очень серьезные негативные последствия. Среди которых стоит выделить угрозу социальной и экономической стабильности, риски усиления силы и частоты террористических атак, формирование масштабного «серого» сегмента не только в экономике, но и в политике. С другой стороны, Европа может извлечь пользу из миграционного кризиса, поскольку ее стареющее население не готово и неспособно к самовоспроизводству. Для того чтобы Европа могла воспользоваться долгосрочными выгодами от миграционного кризиса необходимо проводить последовательную политику, направленную на селекцию, секьюритизацию, интеграцию и ассимиляцию мигрантов. Это позволит сохранить не только высокий уровень социально-экономического развития, но и обеспечить трансляцию демократических ценностей в ту часть мирового сообщества, которая живет в регионах с тоталитарными режимами правления. Эффективное управление миграционными потоками с использованием перечисленных выше инструментов даст возможность сохранить разумный паритет между открытостью и закрытостью в соответствии с конъюнктурными интересами государства.

Основные выводы. Миграция, как объективное явление, которое сопровождает процессы глобализации, будет сохранять свою направленность из отстающих в экономическом и социальном развитии регионов мира в наиболее развитые и наиболее демократически свободные регионы. Миграция, будучи сложным социально-экономическим феноменом, влияет на все составляющие системы экономической безопасности, что в условиях перманентного воздействия способно вызвать эффект резонанса и обрушить всю систему экономической безопасности Евросоюза.

Текущий миграционный кризис в Европе обусловлен резким увеличением притока мигрантов в регион (в 3–5 раз в течение 2015 г. по сравнению с 2014 г.), а также отсутствием координации в действиях представителей исполнительной власти европейских стран, в том числе и отсутствием внятных и эффективных мер, направленных на регулирование резко увеличившегося мигрантского потока. Страны Евросоюза должны учитывать и прогнозировать вероятные риски, которые будут сопровождать текущий миграционный кризис (социальная и политическая нестабильность, которая будет обуславливать деструктивные явления в экономике).

¹ Süddeutsche Zeitung («Зюддойче Цайтунг») – общенациональная подписная газета мюнхенской издательской группы. Süddeutsche Verlag. <http://www.sueddeutsche.de/politik/aussenminister-steinmeier-warnt-vor-dem-ende-der-eu-1.3218295>

Однако, Евросоюз может извлечь потенциальные выгоды из миграционного кризиса, последовательно проводя политику секьюритизации, интеграции, ассимиляции мигрантов, находя при этом баланс между достаточной толерантностью к вновь прибывшим и требуемым уровнем безопасности для коренного населения. Обеспечение экономической безопасности возможно только при наличии долгосрочной стратегии развития общества и государства, основанной на реализации эффективной социальной и экономической политики. Однако масштабные потоки, надвигающиеся лавинообразно, стали фактором, способным в корне изменить систему экономической безопасности Евросоюза. В XXI веке ни одна страна не сможет полностью абстрагироваться от миграционных процессов, а такое крупное объединение как Евросоюз тем более, это противоречит логике глобализации, но сформировать концепцию и контуры защиты национальных экономических интересов от несанкционированного и неконтролируемого миграционного давления жизненно необходимо.

Список литературы

1. Валуев А.В. Проблема нелегальной миграции: глобальный вызов стабильности и безопасности Великобритании и Европейского Союза (1997–2016 гг.) // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 1-3 (60). С. 34–36.
2. Гаджиев К. Новое великое переселение народов // Свободная мысль. 2009. № 1 (1607). С. 23.
3. Крутиков Я.О. Объединенная Европа: вызов со стороны нелегальной миграции // Власть. 2016. № 1. С. 164.
4. Давыдов Д. Безусловный доход: от «левых» ожиданий к «правому» воплощению // Свободная мысль. 2016. № 2 (1656). С. 15–26.
5. Добрышина Л.Н. Социально-экономическая безопасность государства: сущность, эволюция, факторы // Транспортное дело России. 2011. № 10 (2011). С. 5–7.
6. Татаркин А.И. Мировой финансовый кризис и возможности реального сектора российской экономики // Экономическая наука современной России. 2010. № 1.
7. Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России / под общ. ред. Иванова В.Н. М.: ИСПИ РАН, 1996. С. 21.
8. Hager V., Perceptions of Economic Security, Gesau T.A. M. Op., Cit. 5.
9. Давлетова А.А., Биккинин И.А. Проблемы регулирования миграции в Европейском Союзе // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 2 (61). С. 34–36.
10. Койбаев Б.Г. Законодательство Германии в иммиграционном вопросе во второй половине XX в. // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 4. С. 101–106.
11. Музалёв С.В. Проблемы мониторинга продовольственной безопасности в России // Вопросы региональной экономики. 2015. Т. 24. № 3. С. 111–116.
12. Осипов Г.В., Рязанцев С.В., Гаджимурадова Г.И., Храмова М.Н. Миграционный кризис и формирование мусульманских общин в Европе: тенденции и последствия. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2016.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

MIGRATION PROCESSES "EAST-WEST" IN THE CONTEXT OF THE EUROPEAN SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY

Sergey Ryazantsev, Mikhail Dudin, Anzor Khokonov

Abstract

The article reflects the influence of the migration processes to the economic security of European Union. The article underlines most common economical risks in case if there is an increase of the volume of migration and describes the ways how to reduce those risks.

The main conclusions obtained from the results of the study, can be structured as follows: trends and consequences of the migration crisis in the European Union are defined by the set of reasons that are due on the one hand the policy of transparency being implemented by individual countries, making the whole European Union is the center of attraction of immigrants (primarily from the MENA countries) and other hand, the intense and growing flow of migrants creates regional threats, including the European Union's economic security; the problem of ensuring the economic security of the European Union in the context of the impact of the migration crisis is most actual issue at the moment and the main

reason is that the accumulation of the flow of migrants to the strongest European economy – Germany. In this case, not only Germany, but also France (and until recently UK) had to improve the economic and social consequences of migration and also to implement measures aimed to recover from financial crisis of the last few years, the consequences of which to date are shown in the many social and economic areas of the European Union; addressing the problem with migration crisis in the European Union seems to use a special system of measures, in which on the one hand realized containment of migration flows and on the other hand held solutions aimed at the assimilation of migrants in multicultural environment with full adoption of the latest socio-economic, democratic and moral values specific to European societies.

Keywords: immigration crisis, East-West, economic security, European Union, migration, cross-border migration, globalization.

Correspondence: Ryazantsev Sergei V., Corresponding Member of Russian academy of sciences, Dr Sci. (Econ), Prof., Federal State Institution of Science Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences (Fotiyeva st., Building 6/1, Moscow, 119333), riazan@mail.ru

Dudin Mikhail N., Dr Sci. (Econ), Prof., The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (Vernadskogo av., 82, Moscow, 119571), Russian Federation, dudinmn@mail.ru

Khokonov Anzor A., Institute of international social and humanitarian relations (Antonova Ovseyenko st., Building 6/1, Moscow, 123317), Russian Federation, dr_enzo@mail.ru

Reference: Ryazantsev S. V., Dudin M. N., Khokonov A. A. Migration processes "East-West" in the context of the European system of economic security. *M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)*, 2016, vol. 7, no. 4, pp. 8–18. doi: 10.18184/2079-4665.2016.7.4.8.18

References

1. Valuev A.V. The problem of illegal migration: a global challenge to stability and security of Great Britain and the European Union (1997–2016). *New Science. From the idea to the result*, 2016, no. 1-3 (60), pp. 34–36. (In Russ.)
2. Gadzhiev K. The new great migration of peoples. *Free Thought*, 2009, no. 1 (1607), pp. 23. (In Russ.)
3. Krutikov Ya.O. United Europe: the challenge of illegal migration by. *Vlast'*, 2016, no. 1, pp. 164. (In Russ.)
4. Davidov D. Unconditional income from the "Left" expected to "right" translate. *Free Thought*, 2016, no. 2 (1656), pp. 15–26. (In Russ.)
5. Dobryshina L.N. Socio-economic security of the state: the nature, evolution, factors. *The transport business of Russia*, 2011, no. 10, pp. 5–7. (In Russ.)
6. Tatarkin A.I. The global financial crisis and the possibility of the real sector of the Russian economy. *Economic science of modern Russia*, 2010, no. 1. (In Russ.)
7. Serebryannikov V. Flakes A. Social Security in Russia, ed. Ed. Ivanov V.N. M.: ISPR RAS, 1996. pp. 21. (In Russ.)
8. Hager V., Perceptions of Economic Security, Gesau T.A. M. Op., Cit. 5. (In Eng.)
9. Davletova AA, Bikinin I.A. Problems of migration management in the European Union. *The new science: problems and prospects*, 2016, no. 2 (61), pp. 34–36. (In Russ.)
10. Koibaev B.G. German law in the immigration issue in the second half of the twentieth century. *Humanitarian and legal studies*, 2014, no. 4, pp. 101–106. (In Russ.)
11. Muzalyov S.V. Food Security Monitoring Problems in Russia. *Questions of regional economy*, 2015, vol. 24, no. 3, pp. 111–116. (In Russ.)
12. Osipov G.V., Ryazantsev S.V., Gadzhimuradova G.I., Khramova M.N. Migration crisis and the formation of Muslim communities in Europe: Trends and Consequences. M.: FGBUN ISPR, 2016. (In Russ.)

